

А.Поливач

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЛАРА РУБЛЕМ И ЮАНЕМ
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-163-174

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 29.11.2023; принята к публикации 06.12.2023.

В последние годы тема расширения использования национальных валют во внешнеэкономической деятельности развивающихся стран периодически озвучивается их представителями. Очевидно, что это может происходить только за счет сокращения использования доминирующих в настоящее время валют, в первую очередь – доллара США. Санкции, введенные против России с марта 2022 г., направлены, в том числе, на ограничение её возможностей использовать доллары и евро, что обусловило более активное применение во внешнеэкономических связях РФ рубля и юаня.

Поскольку и Россия, и Китай являются крупнейшими экономическими партнерами государств Центральной Азии, значительный интерес представляет то, в какой мере за последние два года выросло использование рубля и юаня в экономике этих стран и каковы перспективы замещения этими валютами доллара США.

Исследование данного вопроса затруднено тем, что Банк России существенно сократил детализацию публикуемой им статистики по использованию валют. В свою очередь, и Межгосударственный Банк, который ранее ежегодно публиковал подробную статистику валютных платежей между странами – членами ЕАЭС, после 2021 г. отказался от публикации таких данных. В связи с этим анализ в основном опирается на сопутствующие или косвенные статистические данные, опубликованные в открытых источниках в странах ЦА.

Рубль и юань в международном обращении

Хотя политику расширения интернационализации своих валют Россия и Китай начали достаточно давно, однако события февраля 2022 года дали этим двум странам новые стимулы для активизации деятельности в данном направлении.

До начала 2022 г. российская валюта мало использовалась для трансакций со странами дальнего зарубежья, но пользовалась большой популярностью в торговле товарами и услугами со странами – членами ЕАЭС. По итогам 2021 г. доля рубля в совокупных поступлениях за весь экспорт

товаров и услуг из РФ составила 14,3%, тогда как для экспорта в страны СНГ она достигала 64,0%: в Казахстан – 64,3, в Кыргызстан – 48,1. В свою очередь, если в совокупных платежах за везть импорт товаров и услуг в РФ доля рубля составила 27,9%, то для импорта из стран СНГ она достигла 64,5%: из Казахстана и Кыргызстана – 59,0 и 67,1 соответственно [1]. В то же время, если исключить взаиморасчёты с РФ, то в платежах между другими странами ЕАЭС доля рубля была в несколько раз меньше [2].

Начиная с 2022 г. Банк России дает разбивку по валютам только для укрупненных географических регионов – Азии, Америки, Африки и Европы, что не позволяет точно оценить изменения в использовании рубля во взаиморасчетах со странами ЦА. При этом доля рубля в обслуживании всего экспорта товаров и услуг из РФ заметно выросла и в декабре 2022 г. достигла 37,2%, а в июне 2023 г. – 40,2%. Этот показатель для совокупного импорта в РФ в 2022 г. практически не изменился, составив 27,3% в декабре, а к июлю месяцу 2023г. он вырос до 30,3% [3].

В то же время доля рубля в платежах за экспорт из РФ в страны Азии, в число которых, очевидно, включены Китай, Индия и пятерка государств ЦА, выросла с 15,7% в январе 2022 г. до 36,8% в декабре, а летом 2023 г. колебалась в диапазоне 36–37%. Для импорта РФ из стран Азии в 2022 г. этот показатель также практически не вырос, колеблясь в диапазоне 18–20%, а к июню месяцу 2023г. он увеличился до 22,5% [3]. Таким образом, можно предположить, что использование рубля в экономиках стран ЦА, вероятно, также увеличилось, но более детально об этом будет сказано ниже при анализе данных по отдельным странам.

В отличие от рубля, доступная китайская статистика по юаню еще менее детализирована. Официально сообщается лишь о доле валюты КНР в расчетах по общему объему экспорта и импорта товаров и услуг этой страны. При этом данные указывают на быстрое и значительное увеличение доли юаня в период с 2010 г., когда этот показатель составлял 0,5% для экспорта и 3,1% для импорта, до 39,0 и 40,9% соответственно по итогам 2021 г., 41,5 и 43,4% по итогам 2022 г., а за 7 месяцев 2023 г. указанные доли составили 47,2 и 48,3% [4].

Следует отметить также, что в последние 2 года существенно выросло использование китайской валюты во внешних транзакциях РФ. Так, по данным Банка России доля «прочих валют», в число которых входит юань, в обслуживании российского экспорта выросла с 0,9% в январе 2022 г. до 27,3% в июне 2023 г., а для российского импорта этот показатель за тот же период увеличился с 4,8 до 36,5% [3].

Поскольку в настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнером едва ли не всех стран мира, такие масштабы использования юаня во внешнеэкономической деятельности КНР, а с недавних пор и России, должны были бы привести к заметному росту транзакций с этой валютой и в экономиках государств ЦА. Однако при анализе показателей для отдельных

стран этого обнаружить не удалось.

Казахстан

Анализируя доступную статистику Национального банка Республики Казахстан [5], можно отметить, что подавляющая часть внешнего долга страны, который включает и государственный и корпоративный долг, номинирована в долларах США, а в последние годы она постепенно снижалась. Тем не менее к началу 2022 г. эта часть долга составляла внушительные 78,2% и в последующие полтора года продолжала снижаться более высокими темпами, к апрелю 2023 г. достигнув 73,1%.

При этом, несмотря на доминирование рубля в обслуживании двусторонней российско-казахской торговли, его доля во внешнем долге Казахстана была невысокой и к началу 2022 г. составила 2,63%. Затем в течение полугода она выросла более чем в 2 раза, достигнув 5,5%, а к началу 2023 г. сократилась до 3,2% и продолжала уменьшаться, составив в апреле 2,9%.

При этом рублевый долг Казахстана в подавляющей своей части обычно относится к дебиторской задолженности небанковских корпораций и к межфирменным долгам. Только в первой половине 2022 г. произошел резкий скачок задолженности в рублях у госорганов и банков Казахстана. Однако уже к весне 2023 г. структура рублевого долга республики вернулась к обычным показателям.

Внешний долг страны в юанях был еще меньше, но и его доля выросла с 0,16% в начале 2022 г. до 0,38% в начале 2023 г., и в течение следующего квартала достигла 0,72%. При этом если к началу 2022 г. в структуре юаневого долга доминировала межфирменная задолженность, то в дальнейшем рост внешнего долга в юанях происходил за счет увеличения обязательств частных банков.

На Казахской бирже рубль и юань напрямую котируются в национальной валюте, но до марта 2022 г. объемы таких торгов были незначительны по сравнению с долларом США, на долю которого по итогам января 2022 г. пришлось 98,1% объема валютных торгов, в то время как доля рубля составила 1,4%, а юаня – 0,43%. Однако уже по итогам апреля доля рубля подскочила до 17,6%, а юаня – до 4,33%. В дальнейшем, в течение 2022 г. среднемесячные доли рубля и юаня колебались в диапазоне 9,7–28,9 % и 1,5–8,3% соответственно. В первом полугодии 2023 г. среднемесячные объемы торгов сократились и колебались в диапазоне 7,2–11,1% для рубля и 0,4–3,4% для юаня [6].

На внебиржевых торгах до марта 2022 г. также полностью доминировал доллар с долей выше 99%, а среднемесячные доли рубля и юаня колебались в диапазоне 0,08–0,44% и 0,03–0,23% соответственно. Затем доля рубля значительно выросла и в некоторые месяцы достигала 16%. Однако уже в

первом полугодии 2023 г. объемы торгов рублем резко сократились и лишь в отдельные месяцы доля рубля превышала 1%. Доля юаня в объемах торгов также выросла в 2022 г., но незначительно – лишь в марте она превысила 0,2%, а в 1-м полугодии 2023 г. вернулась к обычным значениям 0,02–0,1% [7].

Отчетность крупнейших китайских банков, работающих в Казахстане, также свидетельствует о росте использования юаня. Так, у «Банка Китая в Казахстане» валютная структура активов и пассивов на 31 декабря 2021 г. и на 31 декабря 2022 г. выглядела следующим образом: активы в тенге – 25,2 и 26,8% общей суммы соответственно, в долларах США – 74,1 и 58,2%. При этом если на конец 2021 г. доля юаня в активах указывалась вместе с другими валютами и составляла лишь 0,8%, то на конец 2022 г. доля одного юаня составила 14,7%.

Обязательства в те же периоды составляли: в тенге – 14,0 и 26,8%, соответственно, в долларах – 73,8 и 58,2%. При этом доля юаня вместе с другими валютами на конец 2021 г. составляла 0,9%, а к концу 2022 г. доля одного только юаня достигла 17,2%. Российские рубли в отчетности банка отдельно не упоминались, возможно, они включены в категорию «прочих валют», доля которых составляла менее 1% его активов и пассивов [8].

У «Торгово-промышленного Банка Китая в г. Алматы» на конец 2021 и 2022 гг. активы в тенге составляли 23,6 и 25,8% соответственно, в долларах – 68,9 и 48,3%, юанях – 3,6 и 11,2%; обязательства в тенге – 35,6 и 11,1%, долларах – 58,0 и 57,6%, в юанях – 3,0 и 13,5%. Российский рубль здесь также не выделен из «прочих валют», доля которых выросла в указанный период с 3,7 до 14,4% в активах и с 3,2 до 17,3% – в обязательствах [9].

После включения в санкционные списки, крупные российские банки, имевшие дочерние структуры в Казахстане, были вынуждены продать их. В связи с этим данный канал поступления рублей в экономику Казахстана прекратил существование.

Что касается местных банков, то крупнейший из них «Народный банк Казахстана» (Halyk Bank) в основном работает с тенге и долларом. На конец 2022 г. в активах банка доля тенге составляла 64,2% (на конец 2021 г. – 62,1%), доллара – 28,7 (32,4%), рубля – 0,8 (1,6%), прочих валют (кроме евро) – 4% (1,5%). В обязательствах банка доля тенге составляла 59,7% (58,4%), доллара – 35,6 (38,1%), рубля – 0,8 (0,5%), прочих валют (кроме евро) – 1,4% (1,1%) [10].

Статистика обменных пунктов в Казахстане показывает, что спрос на наличную валюту в основном сосредоточен на долларе США (65–75% общего оборота обменных пунктов). При этом до марта 2022 г. российский рубль занимал 2-е место (20 – 25% оборота), превосходя объемы оборота в евро в 3–3,5 раза. Однако с апреля прошлого года оборот рублей через обменные пункты упал более чем в 10 раз и в текущем году он уступал обороту евро в 2–8 раз, в зависимости от месяца. Доля наличного юаня в обороте обменных пунктов принципиально не изменилась и колеблется от месяца к месяцу в диапазоне 0,1–1,0% [11].

Таким образом, за последние полтора года использование доллара в экономике Казахстана сократилось, но он по-прежнему опережает другие валюты с большим отрывом. Доля рубля в безналичных расчетах выросла, но спрос на наличный рубль заметно упал. Использование безналичного юаня также заметно выросло, но в меньшей степени, чем рубля.

Кыргызстан

Валютные резервы Кыргызстана диверсифицированы и включают не только доллары США, но и китайские юани, российские рубли и другие валюты. Хотя доллар всегда доминировал в резервах Кыргызстана, его доля постепенно сокращалась – на конец 2020 г. она составила 69,3%, а к концу 2022 г. сократилась до 67,7%. В то же время доля рубля выросла с 1,4% на конец 2020 г. до 2,0% на конец 2021 г., однако затем она значительно сократилась и к началу 2023 г. составляла лишь 0,8%. Доля юаня заметно превышала долю рубля и в течение 2022 г. выросла с 7,1% до 8,9% [12].

В структуре внешнего государственного долга Кыргызстана большая часть — это займы со стороны Китая и, в частности, его Эксимбанка. На долю последнего, по состоянию на начало 2023 г., приходилось 39,5% общего внешнего госдолга страны [13].

Информация о валютной структуре долга республики перед Китаем не раскрывается. Несмотря на то что периодически публикуются совместные заявления двух стран о намерениях развивать расчеты в национальных валютах, наиболее вероятным представляется, что этот долг в основном выражен в долларах США. Такое предположение основано на том, что, согласно планам исполнения бюджета страны в 2023 г., валютная структура выплат по внешнему долгу в основном состоит из долларов (68,8%), специальных прав заимствования (СДР – 23,4%), евро (3,7%) и йены (3,3%), а на долю юаня приходится только 0,5% [14].

Дочерних банков КНР и России в стране не обнаружено. Есть официально называющийся ОАО «Российско-Кыргызский Аманбанк», который работает с рублями, но масштаб этих операций неизвестен.¹ Местные банки кредитуют население и бизнес в основном в местной валюте (сомах) или долларах. Несколько банков предлагают кредиты в рублях [15].

С 2016 г. важнейшим источником российских инвестиций в стране является Российско-Кыргызский фонд развития. По соглашению с фондом некоторые местные банки предлагают его средства в качестве кредитов, но только в сомах или долларах. Найти информацию о предложениях кредитов в юанях в Кыргызстане не удалось, хотя некоторые банки работают с китайской

¹ Согласно Постановлению Национального банка Кыргызстана, с 14.07.2023 в Аманбанке введен специальный режим временной администрации. URL: <http://www.amanbank.kg/about-us/> (дата обращения 02.11.2023).

валютой.

Российская платежная система «Мир» в прошлом году в Кыргызстане активно расширялась, однако в 2023 г. масштаб транзакций через нее резко сократился [16]. Не в последнюю очередь это произошло из-за санкций, введенных США против данной системы.

До 2022 г. рубль был ведущей валютой в обслуживании внешнеэкономических операций между РФ и Кыргызстаном. Точные данные об этом за период 2022–2023 гг. не раскрываются, но можно ориентироваться на заявление министра экономического развития РФ о том, что сейчас доля рубля в обслуживании торговли между Россией и странами СНГ превышает 80% [17]. При этом следует учитывать, что если для кыргызского экспорта Россия является крупнейшим рынком, то по импорту важнейшим поставщиком является Китай.

В целом можно констатировать, что доллар продолжает оставаться важнейшей инвалютой в Кыргызстане. В то же время масштаб использования российского рубля в этой стране в 2022 г. заметно вырос, но в 2023 г. несколько сократился. Масштаб использования юаня до конца неясен, но он явно меньше, чем рубля. Вероятно, рубль более популярен в обслуживании внешней торговли, а юань – в межгосударственном кредитовании. При этом также следует учитывать, что в Кыргызстане нет ограничений на трансграничное движение капитала и операции с инвалютой, чего нельзя сказать о Китае.

Таджикистан

В этой стране уже не один год проводится политика дедолларизации. Долгие годы большая часть кредитов, выдаваемых местными банками, номинировалась в долларах, но с середины 2019 г. в местной валюте (сомони) впервые было номинировано свыше половины объема выданных кредитов и размещенных в банках депозитов. В дальнейшем доля сомони в кредитах постоянно росла, достигнув пика (72,4%) в августе 2022 г., а затем стала снижаться, сократившись до 68,7% в сентябре 2023 г. Доля сомони в депозитах достигла пика в ноябре 2022 г. (59,4%), а в дальнейшем также сокращалась, достигнув локального минимума (52,7%) в августе 2023 г. [18]. К сожалению, статистика по конкретным валютам не приводится, поэтому трудно сказать, какие из них стали более или менее популярными.

Что касается внешнего госдолга Таджикистана, то на 1 января 2023г. из общей суммы в 3,1 млрд. долл. большая часть (около 1,0 млрд. долл.) приходилась на долю китайского Эксимбанка в счет кредитования импорта товаров из КНР [19]. Однако в какой валюте номинирована эта часть долга, неизвестно, хотя сообщалось о случаях, когда Пекин предоставлял Душанбе средства в юанях. Так, в рамках соглашений на 2018–2020 гг. Таджикистану была выделена безвозмездная помощь в размере 2,5 млрд. юаней (около 380

млн. долл.) [20].

В мае 2023 г. сообщалось о проекте соглашения, по которому Государственный банк развития Китая (ГБРК) предоставит безвозмездную помощь на сумму в 400 млн. юаней (около 57 млн. долл.). При этом указывалось, что «...порядок ведения счетов осуществляется в соответствии с порядком и правилами ГБРК ...» [21]. Последнее, вероятно, означает, что юани в Таджикистан не переведут, а ГБРК будет их перечислять непосредственно китайским подрядчикам, выполняющим работы или поставки в рамках этой помощи. Таким образом, в китайской статистике это, вероятно, будет отражено как использование юаня во внешней торговле, а в таджикской статистике юань не будет фигурировать вообще.

Информации о выделении других средств в юанях обнаружить не удалось, чего нельзя сказать о долларах. Например, летом 2023 г. было объявлено о предоставлении Китаем новой помощи и кредитов Таджикистану на сумму 880 млн. долл., при этом юани не упоминались [22]. В части использования последних известно, что еще в 2015 г. Китай предоставил Таджикистану валютный своп на сумму 3,177 млрд. юаней (около 500 млн. долл.) сроком на 3 года, после чего государственный банк «Амонатбанк» стал предлагать таджикским бизнесменам, ведущим операции с Китаем, кредиты в юанях с погашением их в сомони. Однако в последние 3 года на сайте банка есть только информация о кредитах в сомони, долларах США и евро [23].

Кредитный калькулятор для Таджикистана в ноябре 2023 г. не показал ни одного банка, выдающего кредиты в юанях, тогда как в долларах выдавали кредиты 14 банков, в евро – 2, в рублях – 5 банков [24]. При этом в банках указываются курсы покупки/продажи только 3-х валют – доллара, евро и рубля. В последний год появилась информация о российской помощи Таджикистану, номинированной в рублях. Так, в ноябре 2023 г. было подписано соглашение между таджикским Агентством по контролю за наркотиками и МВД РФ, по которому Россия окажет помощь таджикской стороне на сумму свыше 250 млн. рублей [25]. Ранее в Душанбе российский вице-премьер М.Хуснуллин заявил, что «на сегодняшний день уже более 30 проектов действует совместных на сумму более 100 млрд. рублей» [26]. Однако из этого заявления не ясно, какую часть в названной сумме составят рубли.

Также сообщалось, что после марта 2022 г. Правительство Таджикистана приняло антикризисный план, согласно которому поручило поставщикам российских и китайских товаров переходить в расчетах с доллара на рубль и юань [27]. Некоторые эксперты утверждают, что после этого к апрелю 2023 г. уже 70% контрактов на поставку товаров из РФ переведено на рубли [28]. Таким образом, можно сделать вывод, что в Таджикистане рубль после марта 2022 г. заметно расширил хождение, однако использование доллара США пока по-прежнему значительно превосходит рубль. При этом масштаб использования юаня остается неясным, но, вероятно, незначительным.

Узбекистан

Детальной информации о масштабах использования иностранных валют в этой стране немного, и еще меньше – о юане. Первое соглашение о кредите в китайской валюте (500 млн. юаней, или около 69,7 млн. долл.) было подписано в 2019 г. между Узнацбанком (NBU) и Государственным банком развития Китая. По этому соглашению ГБРК должен переводить кредитные средства на расчетный счет поставщиков непосредственно в Китае [29]. Следующее юаневое соглашение между этими банками на сумму 500 млн. юаней (около 68,5 млн. долл.) последовало в августе 2022 г. Кредитная линия предназначена для финансирования поставок технологического оборудования, сырья и материалов из Китая при организации производства товаров в Узбекистане [30]. В мае 2023 г. оба банка заключили кредитное соглашение на сумму 1,18 млрд. юаней (около 161,6 млн. долл.), в соответствии с которым средства будут направлены на финансирование инфраструктурного проекта в сфере транспорта. [31]. Каким будет механизм юаневых транзакций при реализации данного соглашения, не сообщалось.

Сопоставляя условия соглашений, можно предположить, что механизм транзакций, вероятно, не предусматривает перевод выделенных юаней в Узбекистан, а по поручению Узнацбанка китайский кредитор (ГБРК) просто списывает со своих счетов эти средства в пользу китайских поставщиков по мере выполнения ими узбекских заказов. В китайской статистике это фиксируется как использование юаня в торговле КНР с Узбекистаном. Поскольку фактически в Узбекистан юани не переводятся и в местных банках не размещаются, то в узбекской статистике китайская валюта не отражается. Однако остается неясным, как будут обслуживаться эти кредиты. Наиболее вероятно, что в качестве выплаты Узнацбанк переведет в Китай доллары по согласованному курсу.

Что касается российских кредитов Узбекистану, номинированных в рублях, то обнаружить информацию о таковых не удалось. Как сообщается на сайте Узбекской республиканской валютной биржи, рубль и юань торгуются напрямую к местной валюте [32]. Однако в статистике биржи торги юанем не отмечены, а объемы торгов рублем указаны только начиная с 2022 г. Согласно этим данным, на долю рубля пришлось 1,29% совокупного объема торгов за 2022 г. и 1,75% – за 10 месяцев 2023 г. [33].

В общей сумме проданной населению или купленной у него местными банками наличной инвалюты в последние два года на долю доллара пришлось 98–99%. Доля рубля обычно колебалась в диапазоне 0,06–0,14%, в 2022 г. она выросла до 0,58–0,66%, однако в 1-м полугодии 2023 г. сократилась до 0,20–0,25% [34].

Валютная структура официальных резервов страны не раскрывается, но если учитывать доминирование доллара в вышеуказанных областях, то

вероятно, что подавляющая часть валютной части резервов Узбекистана составляют доллары США. Кредитные калькуляторы в Узбекистане показывают, что банки в стране кредитуют в основном только в местной валюте и только некоторые из них – в долларах. Предложения кредитов в рублях или юанях обнаружить не удалось. Кроме того, далеко не каждый местный банк покупает – продает наличные рубли, а найти банк, имеющий дело с юанями, – задача крайне сложная.

Основываясь на приведенных данных, можно сделать вывод, что с начала 2022 г. российский рубль стал более широко использоваться в экономике Узбекистане, однако масштабы его хождения пока невелики. При этом юань, вероятно, используется еще меньше.

* * *

Геополитические события после февраля 2022 г. создали больше стимулов для использования рубля или юаня в экономике стран ЦА, чем за все предыдущие годы. Вместе с тем говорить о существенном замещении доллара США российской или китайской валютой пока преждевременно.

Приведенная выше статистика показывает, что масштаб использования рубля, особенно безналичного, заметно вырос, но позиции доллара в результате этого пока ослабли лишь незначительно. При этом чем меньше в той или иной стране ограничений на трансграничное движение капитала, тем быстрее там увеличивалось использование рубля. В России сейчас действуют некоторые ограничения, но они не создают для этого существенных препятствий, в то время как в Китае трансграничное движение капитала нельзя назвать свободным.

Масштабы присутствия китайской валюты в экономике стран ЦА остаются загадкой. Формально китайская статистика фиксирует его доминирование во внешней торговле стран, однако заметный приток юаней в экономику стран – торговых партнеров Китая на практике не обнаруживается, и это при том, что в российской внешней торговле доллар в значительной степени вытеснен юанем, поэтому он должен был бы также попадать в страны ЦА из РФ.

Мы полагаем, что такое расхождение объясняется тем, что на практике юани, учитываемые в китайской статистике, в основном являются кредитами, выделяемыми китайскими банками зарубежным импортерам товаров из КНР. Эти юани не поступают в страны заемщиков, а напрямую переводятся китайским экспортерам. Погашение кредитов, вероятно, происходит в удобной для заемщиков свободно конвертируемой валюте, то есть в долларах.

В заключение следует отметить, что перспективы еще больше потеснить доллар в экономиках стран ЦА у рубля и юаня есть. Однако рублю в этом препятствует нестабильный обменный курс, а юаню – неформальные ограничения на капитальные операции, существующие в КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx (дата обращения 29.09.2023).
2. Платежи, обеспечивающие взаимный товарооборот в 2018 г. // Межгосударственный банк. URL: http://www.isbnk.info/analytics_payments.html (дата обращения 14.09.2023).
3. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str_new.xlsx (дата обращения 15.09.2023).
4. Time-series Data of Cross-border Receipts and Payments by Non-banking Sectors // State Administration of Foreign Exchange, China. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2019/0919/1561.html> (дата обращения 03.09.2023).
5. Аналитическая информация по внешнему долгу // Национальный Банк Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/vneshniy-dolg> (дата обращения 13.09.2023).
6. Итоги торгов на Казахстанской Фондовой Бирже (KASE) // Национальный Банк Республики Казахстан. 12.10.2023. URL: <https://nationalbank.kz/ru/tradingresultskase/itogi-torgov-na-kazahstanskoj-fondovoy-birzhe-KASE-> (дата обращения 21.10.2023).
7. Внебиржевые операции, 2020 – 2022 гг., январь–июль 2023 г. // Национальный Банк Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/vnebirzhevyye-operacii-/rubrics/1909> (дата обращения 21.10.2023).
8. Финансовая отчетность за 2021–2022 гг. // АО Дочерний Банк «Банк Китая в Казахстане». URL: <https://bos.kz/ru/finotch> (дата обращения 25.10.2023).
9. Финансовая отчетность за 2019 г. // АО «Торгово-промышленный Банк Китая в г. Алматы». URL: <https://www.icbcalmaty.kz/ru/column/1438058489829539847.html> (дата обращения 25.10.2023).
10. Годовые отчеты за 2021 и 2022 гг. // Halyk Bank. URL: https://halykbank.kz/about/shareholders_investors/investoram (дата обращения 21.10.2023).
11. Покупка/продажа наличной иностранной валюты обменными пунктами Республики Казахстан, 2021–2022 гг. и январь-сентябрь 2023 г. // Национальный Банк Республики Казахстан. 26.10.2023. URL:

<https://nationalbank.kz/ru/news/pokupkaprodazha-inostrannoy-valyuty-/rubrics/1979> (дата обращения 02.11.2023).

12. Финансовая отчетность за 2021–2022 гг. // Национальный Банк Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=136&lang=RUS> (дата обращения 02.11.2023).

13. Структура государственного долга Кыргызской Республики на 31.01.2023 // Министерство финансов Кыргызской Республики. URL: <https://minfin.kg/pages/show/page/struktura-gosudarstvennogo-dolga> (дата обращения 02.11.2023).

14. В какой валюте будет погашать внешний долг Кыргызстан в 2023 году // Sputnik Кыргызстан. 07.10.2022. URL: <https://ru.sputnik.kg/20221007/kyrgyzstan-gosdolg-vyplaty-valyuty-1068707460.html> (дата обращения 02.11.2023).

15. Сравнение кредитов, предлагаемых банками Кыргызстане на 02.11.2023 // Акчабар финансовый портал. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/loans/> (дата обращения 02.11.2023).

16. Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики, №8, 2023. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=137&lang=RUS> (дата обращения 02.11.2023).

17. Максим Решетников: Рубль стал главной валютой в торговле России со странами СНГ // Российская Газета. 26.10.2023. URL: <https://rg.ru/2023/10/26/maksim-reshetnikov-rubl-stal-glavnoj-valiutoj-v-torgovle-rossii-so-stranami-sng.html> (дата обращения 02.11.2023).

18. Статистика. Реальный сектор. Кредитные и депозитные организации // Национальный Банк Таджикистана. URL: https://nbt.tj/ru/statistics/real_sector.php (дата обращения 18.10.2020).

19. Обслуживание государственного долга: внешний долг // Министерство финансов Республики Таджикистан. URL: <https://moliya.tj/ru/3-2-3-obsluzhivanie-gosudarstvennogo-dolga/> (дата обращения 2.11.2023).

20. Пекин осваивает Горный Бадахшан // Независимая газета, 31.10.2019.

21. Китай даст Таджикистану 57 миллионов долларов на безвозмездной основе // Asia Plus. 22.05.2023. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20230522/kитай-dast-tadzhikistanu-57-millionov-dollarov-na-bezvozmездnoi-osnove> (дата обращения 02.11.2023).

22. Итоги официального визита Председателя Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председателя города Душанбе уважаемого Рустами Эмомали в Китайскую Народную Республику // Правительство Республики Таджикистан. 23.08.2023. URL: <https://khovar.tj/rus/2023/08/itogi-ofitsialnogo-vizita-predsedatelya-madzhlisi-millimadzhlisi-oli-respubliki-tadzhikistan-predsedatelya-goroda-dushanbe-uvazhaemogo-rustami-emomali-v-kitajskuyu-narodnuyu-respubliku/> (дата обращения

02.11.2023).

23. Амонатбанк. URL: <https://amonatbonk.tj/ru/> (дата обращения

06.11.2023).

24. Banki.tj URL: <https://banki.tj/credits/> (дата обращения 06.11.2023).

25. Таджикистан и Россия заключили соглашение о борьбе с оборотом наркотиков // ТАСС. 02.11.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19184669> (дата обращения 06.11.2023).

26. Россия и Таджикистан реализуют более 30 проектов на сумму более 100 млрд рублей // ТАСС. 29.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18871787> (дата обращения 06.11.2023).

27. Черный доллар 90-х, доллар в законе и его дефицит: История хождения доллара в Таджикистане // Asia Plus. 01.04.2023. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20230401/chernii-dollar-90-h-dollar-v-zakone-i-defitsit-istoriya-dollar-v-tadzhikistane> (дата обращения 02.11.2023).

28. Какую пользу приносит Таджикистану дружба с Россией? Цифры и факты // IA-CENTR.RU. 31.03.2023. URL: <https://ia-centr.ru/experts/daryamatyashova/kakuyu-polzu-prinosit-tadzhikistanu-druzhba-s-rossiey-tsifry-i-fakty/> (дата обращения 06.11.2023).

29. Узнацбанк впервые привлек кредитную линию в китайских юанях // Uzreport. 28.08.2019. URL: <https://uzreport.news/finance/uznatsbank-vpervie-privlek-kreditnuyu-liniyu-v-kitayskih-yuanyah> (дата обращения 02.11.2023).

30. Узнацбанк заключил заемное соглашение с крупнейшим китайским банком – ГБРК в размере ¥ 500 млн. // Cbonds. 25.08.2022. URL: <https://cbonds.ru/news/1949947/> (дата обращения 02.11.2023).

31. АО "Узнацбанк" подписал кредитное соглашение с ГБРК на сумму 1,18 млрд. юаней // Узнацбанк. 17.05.2023. URL: <https://nbu.uz/news/ao-uznatsbank-podpisal-kreditnoe-soglashenie-s-gbrk-na-summu-1-18-mlrd-yuaney/> (дата обращения 02.11.2023).

32. Валютный рынок // UZCE. URL: <https://uzrvb.uz/rynki-i-torgi/valyutnyj-rynok/> (дата обращения 02.11.2023).

33. Архив курсов за 2021–2023 гг. // UZCE. URL: <https://uzrvb.uz/rynki-i-torgi/arhiv-kurov/> (дата обращения 02.11.2023).

34. Статистический бюллетень Центрального банка Республики Узбекистан – 9 месяцев 2023 года. URL: <https://cbu.uz/ru/statistics/bulet/en/> (дата обращения 01.11.2023).